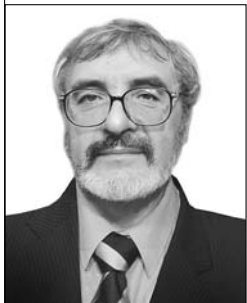

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: комментарии к закону об образовании

Анатолий Моисеевич Кац,
*доцент Академии повышения квалификации
и профессиональной переподготовки работников образования*

Права одного человека заканчиваются там, где начинаются права другого, — это важнейшее правило демократии следует применять при организации инклюзивного образования, если действительно преследовать цели получения того эффекта, ради которого это образование внедряется в практику.

- права учащихся с ограниченными возможностями здоровья
- терминология
- равный доступ к образованию
- правовые нормы
- подготовка педагогов

Дискуссия

В те времена, когда термин «инклюзивное образование» ещё не существовал, на одном из семинаров по повышению квалификации работников образования разгорелась жаркая дискуссия о том, следует ли в обычной муниципальной школе обучать совместно детей-инвалидов и детей, которые считаются здоровыми. Аудитория разделилась практически поровну. Одни доказывали, что включение детей-инвалидов в учебную деятельность и жизнь обычного класса помогает детям-инвалидам легче переносить недуг, социализироваться, ощущать себя полноценным членом общества, а у детей без серьёзных проблем со здоровьем вырабатывается чувство сострадания, желание помочь слабым, восприятие инвалидов как равных себе членов общества. Другие, в целом не возражая первым, указывали, что

если в образовательный процесс включаются дети-инвалиды с агрессивным поведением, что, к сожалению, нередко встречается, все плюсы совместного обучения превращаются в минусы. Но самое главное, отмечалось, что в таких классах, где будут обучаться дети-инвалиды, есть большая вероятность падения качества образования, прежде всего обучения. Причём речь шла не о том, что дети-инвалиды снизят средние показатели успешности обучения (тогда средние показатели успешности обучения не ставились во главу угла при оценке качества работы учителя, школы), а о том, что дети-инвалиды требуют к себе, как правило, повышенного внимания, отвлекая тем самым педагогический состав от более усердной работы с более успешными учениками.

Надо сказать, что доводы в этом споре не были чисто теоретическими:

у некоторых слушателей, работавших в обычных муниципальных школах, был опыт совместного обучения детей-инвалидов и здоровых детей. А двое слушателей (завучи таких школ) одновременно видели ситуацию и с другой стороны, поскольку были близкими родственниками детей-инвалидов.

В дискуссии ни одной стороне не удалось убедить другую в своей правоте. Несмотря на то, что согласие по этому вопросу не было достигнуто, удалось сделать важные выводы, с которыми согласились все.

Включение детей-инвалидов в общий образовательный процесс вместе со здоровыми детьми а) даёт положительный эффект в основном только в воспитании, но и этот эффект достигается не всегда; б) отрицательно сказывается на качестве обучения, за исключением случаев, когда физические недостатки детей-инвалидов не становятся существенным препятствием для успешного освоения образовательной программы.

И обобщающий вывод. В очень многих случаях невозможно одновременно соблюсти равные права детей-инвалидов и права детей, не имеющих серьёзных проблем со здоровьем, на получение образования в соответствии со своими способностями.

После того семинара прошло почти 20 лет, а однозначного решения вопроса совместного обучения детей-инвалидов и здоровых детей до сих пор не существует.

Определение понятий

В Законе РФ «Об образовании» от 10 июля 1992 года № 3266-1 термин «инклюзивное образование» не использовался. В практике организации образовательной деятельности под инклюзивным образованием понималось совместное обучение в одном образовательном учреждении лиц с ограниченными возможностями здоровья и лиц, у которых нет особых проблем со здоровьем.

Новый закон, хотя и определяет понятие этого термина, тоже не использует его, по крайней мере для установления каких-либо законодательных норм, посвящённых инклюзивному образованию.

«Инклюзивное образование — обеспечение равного доступа к образованию для всех учащихся с учётом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» (пункт 27 статьи 2 Закона).

Определение понятия «инклюзивное образование», данное в этом пункте, сформулировано настолько «политкорректно», настолько в общем виде, настолько в нём завуалирован смысл, что сразу и не понять, о чём и ком идёт в нём речь.

Прежде всего бросается в глаза, что инклюзивное образование — это вовсе не образование, а «обеспечение равного доступа...», то есть это совокупность организационных мероприятий (юридических и по привлечению разнообразных ресурсов), которые обеспечивают равный доступ «всех учащихся с учётом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей». Но ведь образование, будь оно инклюзивное или нет, в соответствии с определением понятия «образование», данным в пункте 1 статьи 2, — это никакое не обеспечение доступа (равное или неравное) к образованию, а «...целенаправленный процесс воспитания и обучения...», в нашем случае — инклюзивный целенаправленный процесс воспитания и обучения.

Равный доступ граждан к образованию — это конституционная норма, которая на практике реализуется (хорошо ли, плохо ли — второй вопрос) для всех без исключения учащихся и без того, что написано в определении. Было бы совсем непонятно, зачем нужно вводить новое понятие «инклюзивное образование», если не перенести внимание на фразу «...с учётом разнообразия особых образовательных

потребностей и индивидуальных возможностей». Но если учитывать эти разнообразные потребности, да ещё и особые при этом, то какое же тут равенство к доступу образования? Одним нужно одно, другим другое... Доступ к образованию без дискриминации, если не считать недоразумений и отдельных безобразных случаев (замалчивать это нельзя, но не о них сейчас речь), открыт для всех граждан — все, кто должен, желает и может получать школьное образование, получают его. Значит, в определении говорится о чём-то другом. О чём? На этот вопрос ни определение, ни дальнейший текст Закона чёткого ответа не дают.

Но когда начинаешь разбираться в проблеме организации инклюзивного образования вне рамок Закона, то оказывается, что всё-таки речь идёт (должна идти) не об обеспечении «равного доступа всех учащихся к образованию с учётом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей», а в основном о доступе учащихся с ограниченными возможностями здоровья к совместному обучению со здоровыми детьми в массовой школе.

Почему об этом прямо не говорится в Законе?! Зачем одно понятие подменяется другим? На эти вопросы вряд ли кто-то из компетентных лиц сможет или захочет ответить.

Равный доступ к образованию

Не исключено, что в Законе сделана попытка расширить обычное понимание инклюзивного образования, распространённое в научной и околонулевой литературе по этой теме. Из определения, данного в Законе, можно понять, что обеспечение «равного доступа к образованию» может относиться ещё и к учащимся с пограничным состоянием здоровья — тем, кто имеет недостатки в физическом и (или) психическом состоянии здоровья, но официально не признаны инвалидами, к учащимся с девиантным или близким к нему поведением и даже к детям, имеющим таланты и выдающиеся способности. Все эти категории учащихся явно имеют «особые образовательные потребности и индивидуальные возможности».

Но всё же следует чётко себе представлять, что инклюзивное образование подходит не всем учащимся указанных категорий, целесообразно и возможно далеко не для всех учащихся с ограниченными возможностями здоровья. Не подходит оно и для ребят с социально опасным поведением, а также для школьников с выдающимися способностями, да и способностями к обучению, превышающими средний уровень. Для абсолютного большинства учащихся названных категорий равный доступ к совместному обучению со всеми другими — есть не что иное, как нарушение их прав на получение образования, соответствующего их образовательным потребностям и индивидуальным возможностям, образования, которое они могут получить в специальных и специализированных образовательных учреждениях, то есть в системе эксклюзивного образования.

Следует обратить внимание, что понятие «инклюзивное образование» отнесено к разряду основных понятий, используемых Законом. Но оно, помимо определения, встречается в тексте Закона всего лишь однажды в пункте 1 части 5 статьи 5: «...создаются необходимые условия для получения без дискриминации качественного образования лицами с ограниченными возможностями здоровья, для коррекции нарушений развития и социальной адаптации, оказания ранней коррекционной помощи на основе специальных педагогических подходов и наиболее подходящих для этих лиц языков, методов и способов общения, и условия, в максимальной степени способствующие получению образования определённого уровня и определённой направленности, а также социальному развитию этих лиц, в том числе посредством организации инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья». Здесь используется словосочетание инклюзивное образование для уточнения предыдущей фразы, причём в данном положении нового

Закона термин «инклюзивное образование» относится только к лицам с ограниченными возможностями здоровья.

Правовые нормы

В указанной норме Закона говорится о том, что инклюзивное образование только в том числе является формой, обеспечивающей получение без дискриминации качественного образования лицами с ограниченными возможностями здоровья. Значит, оно предназначено не для всех, а только для отдельных категорий детей, имеющих ограниченные возможности здоровья. Правовая норма, данная в пункте 1 части 5 статьи 5, при условии, если будет правильно трактоваться чиновниками, ответственными за её реализацию, должна несколько успокоить педагогическую и родительскую общественность, взбудоражённую и встревоженную иногда бездумным навязыванием инклюзивного образования муниципальным и государственным общеобразовательным и дошкольным организациям. Речь идёт о том, что нередко случаи, когда при этом в одном классе пытаются обучать детей с непредсказуемым поведением, и даже с другими более серьёзными нарушениями психики, что представляет собой опасность и для них самих, и для всех остальных детей.

Закон, а точнее, понятие, сформулированное в Законе, не препятствует этому. Нет в Законе и ни одной другой правовой нормы, которая бы регулировала деятельность, связанную с инклюзивным образованием. Создаётся впечатление, что понятие «инклюзивное образование» включено в Закон только для того, чтобы выдвинуть политический лозунг о необходимости соблюдать права меньшинства (в нашем случае дети с ОВЗ составляют это самое меньшинство), продекларировать необходимость введения в российское образование инклюзивного образования.

Но законы существуют не для лозунгов и деклараций. В частности, Федеральный закон «Об образовании в РФ» существует

для регулирования общественных отношений, возникающих в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование (см. часть 1 статьи 1).

Хотелось бы, чтобы понятие инклюзивного образования, включённое в Закон, дало бы точный и чёткий ответ, что собой представляет инклюзивное образование. Нужны в Законе также конкретные нормы, определяющие, какие дети, с какими заболеваниями могут быть включены в процесс совместного обучения, каких детей с ограниченными возможностями здоровья ни под каким предлогом нельзя обучать совместно со здоровыми, какие бюджеты должны выделять финансовые средства на инклюзивное образование и в каком количестве, как и в каком порядке и на какие средства следует подготовить (переподготовить) педагогов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья. И ещё много-много других вопросов, без законодательного решения которых невозможно действительно инклюзивное образование.

Уже сейчас внедрение инклюзивного образования в практику, опирающееся только на аморфное определение, данное в Законе, нередко приводит к дискредитации идеи совместного обучения. Так, нередко случаи, когда в одном классе пытаются обучать, например, детей с серьёзными нарушениями психики и здоровых детей. Такие эксперименты, когда учащимся требуется не только специальное педагогическое, но и медицинское сопровождение, которое «обычная» школа предоставить не может, не дают положительного эффекта и часто плохо заканчиваются.

Подобное внедрение инклюзивного образования в практику и, как следствие, неприятие этого образования большей частью педагогической и родительской

общественности во многом связано с тем, что в международных документах и в нашем законодательстве используются неоднозначные термины и понятия. При этой неоднозначности терминов и понятий им даются определения (как и в рассматриваемом Законе), которые полны словоблудия и трактуются всеми, как им заблагорассудится.

Очень многие инициаторы внедрения инклюзивного образования, судя по всему, под понятиями «дети-инвалиды», «дети с ограниченными возможностями здоровья» имеют в виду не всю их массу, а только отдельную часть, определённую категорию таких детей. Неслучайно, когда речь заходит о создании условий для инклюзивного образования, в абсолютном большинстве случаев речь идёт о пандусах, подъёмниках, специальных приспособлениях в туалетных комнатах. Это косвенно говорит о том, что не все дети с ограниченными возможностями здоровья могут быть включены в систему инклюзивного образования. В большей своей части речь идёт о детях, имеющих недостатки в функциях опорно-двигательного аппарата.

Но в Законе-то используются обобщающие понятия «учащиеся с ограниченными возможностями здоровья», «особые образовательные потребности», которые подразумевают введение инклюзивного образования для всех детей, имеющих ограниченные возможности здоровья. А в определении понятия «инклюзивное образование» прямо говорится, что оно «для всех учащихся с учётом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей».

Условия

Как следует относиться к идее обучения в массовой школе учащихся с ограниченными возможностями здоровья совместно с ребятами без таких ограничений?

Здесь следует исходить из того, что в определённых случаях нет и не должно быть никаких правовых, моральных и других каких-либо серьёзных оснований для отказа от такой практики. Но сама такая практика возможна, целесообразна и необходима только в тех случаях, когда ученик с ограниченными возможностями

здоровья способен осваивать наряду с другими предлагаемые образовательные программы в пределах федеральных государственных образовательных стандартов. Однако это хотя и главное, но не единственное условие, обуславливающее целесообразность и эффективность инклюзивного образования.

- Каждый учащийся (поступающий на обучение), имеющий ограниченные возможности здоровья, при включении его в систему совместного обучения должен иметь специальное медицинское заключение и заключение медико-психолого-педагогической комиссии о том, что его физическое и психическое состояние, а также умственные способности (да простится здесь неполиткорректное выражение) позволяют осваивать не адаптивную, а обычную образовательную программу, предлагаемую образовательной организацией.
- Особая роль должна отводиться медико-психолого-педагогической комиссии. При этом должна быть обеспечена реальная независимость этих комиссий от различных органов управления, повышена их ответственность, вплоть до персональной ответственности каждого члена комиссии за выдаваемые ими заключения.
- Обеспечение доступа учащихся с ограниченными возможностями здоровья к участию в совместном образовательном процессе со школьниками без таких ограничений не должно сводиться к созданию условий для свободного передвижения по зданиям и помещениям образовательной организации (пандусы, подъёмники, расширенные дверные проёмы и т.п.), а чаще всего только на это обращают внимание организаторы инклюзивного образования. Кроме названных условий, должны быть обеспечены ещё и условия, обеспечивающие возможность полноценного участия в образовательном процессе, условия для всех необходимых учебных действий, предусмотренных образовательной программой.

Имеется в виду, прежде всего, и мебель, и технические и другие средства обучения, приспособленные под нужды учащихся с ограниченными возможностями здоровья.

- Включение учащихся с ограниченными возможностями здоровья в совместный образовательный процесс должно быть как можно более полным. Во время учебных занятий для них должен делаться минимум исключений, но при этом должен быть создан максимум условий, обеспечивающих возможность выполнить практически все учебные действия, которые выполняют школьники без ограничений в здоровье.

- При инклюзивном образовании не следует уповать на то, что Закон разрешает вести обучение по индивидуальным учебным планам. Классно-урочная система в массовой школе, используемые при этой системе методики и технологии обучения мало приспособлены для обучения по индивидуальным учебным планам. Конечно, можно специально для детей с ограниченными возможностями здоровья разработать и реализовать эти технологии и методики, что даст возможность обучать их по индивидуальным учебным планам. Но это выделит их в исключительную группу, сделает их «не как все»: теряется один из основных смыслов инклюзивного образования.

- Приходится слышать, что содержание специальных образовательных организаций для учащихся с ограниченными возможностями здоровья обходится государству очень дорого, поэтому необходимо ввести инклюзивное образование с целью экономии бюджетных средств. Такие мысли, посещающие умы некоторых организаторов образования, ничего общего с гуманитарной идеей инклю-

зивного образования не имеют. Экономия при внедрении инклюзивного образования возможна только в случае, если построить в зданиях школ пандусы, считая именно это созданием условий, обеспечивающих равный доступ к образованию, и, в конечном счёте, назвать всё это инклюзивным образованием. При реализации в полном объёме комплекса мероприятий, связанных с внедрением инклюзивного образования и его осуществлением в массовой школе, затраты на одного ученика будут сопоставимы с затратами на этого же ученика в специальной образовательной организации.

- Педагогический персонал должен быть подготовлен к работе с учениками с ограниченными возможностями здоровья. Это не означает, что они должны иметь ещё одну специальность — педагога-дефектолога. Да это и невозможно. Но знать особенности психики и психологии детей с физическими и психическими недостатками, уметь применять эти знания при работе с такими детьми — это требования, выдвигаемые к современному педагогу.

- Следует помнить, что право учащихся с ограниченными возможностями здоровья на совместное обучение с теми, кто не имеет таких ограничений, — это право, а не обязанность. Родители таких детей должны иметь право выбора образовательной организации: массовой школы или специальной. Мало того, дети с ограниченными возможностями здоровья, получающие образование в массовой школе, всегда должны иметь право и возможность перейти в специальную школу, если у них в массовой школе что-то не сложилось с обучением, взаимоотношениями, или просто не понравилось, или слишком трудно стало там учиться. **НО**